

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ВОПЛОЩЕНИЕ ПОДВИГА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*О. М. Соколова, кандидат культурологии,
начальник отдела редакционно-издательской
и полиграфической работы Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Культура увековечения (коммеморация) выражает мировоззренческие аксиологические основы социума и выполняет интегративную функцию. Согласно концепции коллективной памяти Э. Дюркгейма, «ощущение общего прошлого играет сущностно важную роль в создании и поддержании социальной солидарности», исторической преемственности, общей идентичности и стабильности [1, с. 145–146]. В понимании ученого, коллективная память – «социально структурированное пространство прошлого, наполненное коллективными воспоминаниями, носящими внеиндивидуальный сакральный характер» [1, с. 162].

В основе коммеморативной культуры, по А. В. Святославскому, «лежит социокультурная деятельность, связанная с формированием такого явления, как памятник» [7, с. 26]. Создание памятников, особых мест памяти, которое воплощается в мемориальном зодчестве [2], монументальном искусстве, способствует сплочению, единению людей. В каждом культурном пространстве можно выявить общий для всех традиций архетипический пласт.

Эмоционально наиболее значимый образ общей памяти, трансформировавшийся в сакральный архетип, – подвиг в Великой Отечественной войне. В статье мы рассмотрим социальную роль монументальной скульптуры, посвященной Победе, в аспекте традиций и актуальных задач отечественной мемориальной политики.

Смена культурной парадигмы в советский период, обусловленная социально-историческими изменениями, спо-

собствовала смещению ценностного вектора мемориальных практик: создавалась новая визуализация памяти, воплощенная в праздниках и местах памяти об Октябрьской революции и Великой Отечественной войне.

Наиболее яркий и впечатляющий образец мемориала, который до сих пор остается понятным для широкой аудитории, был предложен советским искусством.

Традиционные монументы, выполненные в эстетике соцреализма, образно-аллегорически передающие идеи исторической и общественной значимости, до сих пор находят отклик, апеллируя к категориям сопричастности, эмпатии. Такие монументы и мемориалы, посвященные подвигу белорусского народа, как «Мужество» (главный монумент мемориального комплекса «Брестская крепость-герой»), «Непокоренный человек» (центральная скульптура мемориального комплекса «Хатынь»), Курган Славы, «Родина-мать» у стелы «Минск – город-герой», обелиск Победы (основа ансамбля площади Победы в Минске), – узнаваемые символы величия, стойкости человеческого духа, сплоченности и нравственных скреп белорусского общества.

Обращение к памяти о подвиге в Великой Отечественной войне поддерживается не только на государственном уровне, проявляясь в организации праздников и создании новых мест памяти. Изучая процессы мемориализации в современной культуре, Г. Е. Гун отмечает активный интерес социума к советскому прошлому, «которое считывается... как время великих достижений» [4, с. 49]. Одним из свидетельств формирования исторического общественного сознания, по мнению исследователя, является акция «Бессмертный полк» – международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению памяти о поколении Великой Отечественной войны, охватывающее более 80 государств. Беларусь участвует в акции с 2012 г. В День Победы с 2016 г. проводится институционально закрепленная республиканская акция «Беларусь помнит», но в крупных городах страны проходят и шествия «Бессмертного полка».

Проблема переосмысления монументального искусства в современном культурном пространстве, рассматриваемая в публикациях последних лет, связана с репрезентацией нефигуративных контрпамятников и антимонументов, характерной для Европы и США [5; 6]. Среди них, например, памятник расстрелянным в 1941 г. польским профессорам, установленный в 2011 г. во Львове. Монумент представляет собой арку из десяти кубов с римскими цифрами, символизирующими десять заповедей Божьих. Один из кубов с цифрой V («Не убей») сдвинут, что создает впечатление неустойчивости конструкции, готовой вот-вот рухнуть. Или антимонумент в Гарбурге, установленный в 1980-е гг., в виде 12-метровой четырехгранной стальной колонны, уходившей постепенно под землю по мере нанесения на нее подписей, так что в результате от памятника осталась только небольшое возвышение. Или мемориал линкора «Аризона» в Перл-Харбор – бетонная конструкция, установленная в 1962 г. над затонувшим корпусом корабля на месте его гибели в 1941 г.

К актуальным коммеморативным практикам можно отнести и памятник подвигу женщин во Второй мировой войне, открытый в 2005 г. в Лондоне. Монумент выполнен в виде объемной черной каменной плиты, на которой «висят» 17 комплектов одежды: рабочая спецодежда, халат медсестры, военная форма и т. п. Памятник открывала Елизавета II, которая в 1945 г. служила в женском вспомогательном отряде британской армии, прошла подготовку как механик-водитель санитарного автомобиля, получив воинское звание лейтенанта.

В пространстве постсоветских стран доминируют традиционные монументы, хотя встречаются и новые художественные интерпретации. К таким объектам, на наш взгляд, можно отнести памятный монумент, посвященный жертвам нацизма в гетто, «Разбитый очаг» (архитектор Л. Левин, скульптор М. Петруль, 2008) на месте бывшего еврейского кладбища на улице Сухой в Минске. Венский стул и расколотый круглый стол с подломленными ножками из

бронзы установлены на постаменте из красного гранита, символизирующем фундамент, создавая образ разрушенного дома, в котором когда-то счастливо жила семья.

Изучая коммеморативные практики в России, О. В. Головашина отмечает победу реалистичного, величественного и монументального образа сильного, несломленного народа-миротворца над нетрадиционными образами [3]. Исследователь приводит в пример возведение в 2015 г. стелы «Скорбящая мать» в г. Рассказово (Тамбовская обл.). «Авангардное» воплощение образа вызвало возмущение горожан, которые посчитали авторское видение кощунственным надругательством над Победой, приводили как образцы привычные советские монументы, например, скульптуру «Прощание» (скульпт. А. Шатерник, 2014) у входа в музей Великой Отечественной войны в Минске. В итоге стела в Рассказово была демонтирована [3].

Общественный резонанс вызвал в 2014 г. конфликт с американской компанией CNN, опубликовавшей список самых уродливых памятников мира, среди которых была названа скульптура «Мужество», входящая в мемориальный комплекс Брестской крепости. Это вызвало волну патриотизма. Пользователи сети Интернет с негодованием восприняли подобную информацию. Признаваясь в любви к Беларуси, они писали о незыблемости исторической памяти о Подвиге, гордости за страну и ее героическое прошлое. Компания извинилась и удалила список.

Таким образом, можно сделать вывод, что для культуры постсоветского пространства значимым и вызывающим отклик остается монументальное искусство, передающее мощь и величие Великой Победы, неразрывно связанное с сакрализацией общей героической памяти.

1. Васильев, А. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма / А. Васильев // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13. – № 2. – С. 141–168.

2. Габрусь, Т. В. Традиции и современные тенденции сакрализации общественной памяти в монументальном искусстве и архитек-

туре Беларуси / Т. В. Габрусь // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф, Строительство. Прикладные науки. – 2016. – № 8. – С. 2–11.

3. Головашина, О. В. Победа образа: идентификационные риски коммеморативных практик [Электронный ресурс] / О. В. Головашина // Studia Humanitatis. – 2017. – № 1. – Режим доступа: <http://sthum.ru/content/golovashina-ov-pobeda-obraza-identifikacionnye-riski-kommemorativnyh-praktik>. – Дата доступа: 19.03.2019.

4. Гун, Г. Е. Процессы мемориализации в современной культуре / Г. Е. Гун // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 2 (54). – С. 46–52.

5. Ефимова, А. В. Современные художественные практики в пространстве города как средство актуализации коллективной культурной памяти / А. В. Ефимова // Культура/Culture. – 2014. – № 6. – С. 107–117.

6. Котломанов, А. О. Антифашистские мемориалы Западной Германии 1980-х годов: к проблематике антимонумента в современной скульптуре / А. О. Котломанов // Вестн. С.-Петербур. гос. ун-та. Сер. 15. Вып. 3. – 2011. – С. 44–49.

7. Святославский, А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / А. В. Святославский ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2011. – 54 с.